

Таблица 6

Главные ассоциаты на стимул «молодежь», %

1–4-й класс (26 чел.)	5–8-й класс (73 чел.)	9–11-й класс (51 чел.)	17–20 лет (130 чел.)	21–30 лет (95 чел.)	31–55 лет (92 чел.)
– 26,9 Дискотека 7, 7 Люди 7,7	– 20,5 Дискотека 12, 3 Люди 9,6	Дискотека 9,8 Пацаны 9,8 Улица 7,8 – 5,9	– 6,2	– 10,5 Веселье 6,3 Юность 6,3 Подростки 5,3	– 5,4 Дети 5,4 Подростки 5,4 Юность 5,4

циях связаны с тем, что: 1) испытуемый относит либо не относит стимул к себе (включает либо не включает себя в данную возрастную группу); 2) в каждом возрастном периоде испытуемый выделяет для себя главные (определяющие) черты (например, взрослый – значит самостоятельный, молодой – значит красивый и т.п.).

Примечания

- ¹ См.: Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.; Харьков, 2001.
- ² См.: Рогожникова Т.М. Психолингвистические исследования функционирования многозначного слова. Уфа, 2000.
- ³ См.: Касаткина Т.Ю. Специфика развития значения слова в геронтогенезе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007.
- ⁴ См.: Гольдин В.Е. Развитие ассоциативных полей школьников по данным ассоциативного словаря // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: Тез. докл. XV Междунар. симп. по психо-

лингвистике и теории коммуникации. М.; Калуга, 2006. С. 79–80; Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. К типологии динамики ассоциативных полей // Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов, 2005. С. 55–60.

- ⁵ См.: Старостина Е.В. Влияние фактора «возраст» на варьирование ассоциативных реакций // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. статей / Отв. ред. Т.И. Ерофеева. Вып. 8. Социокультурный аспект речи провинции. Пермь, 2006. С. 139–145.
- ⁶ См.: Старостина Е.В. Исследование динамики ассоциативного мышления носителей русского языка // Языковое сознание: парадигмы исследования: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.; Калуга, 2007. С. 119–124; Она же. Психолингвистический эксперимент как способ изучения языкового сознания // Личность – Язык – Культура: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 28–29 нояб. 2007 г. Саратов, 2008. С. 294–300.
- ⁷ См.: Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Русская ассоциативная лексикография. Саратов, 2008.
- ⁸ Прочерком в таблицах обозначены отказы от реагирования.

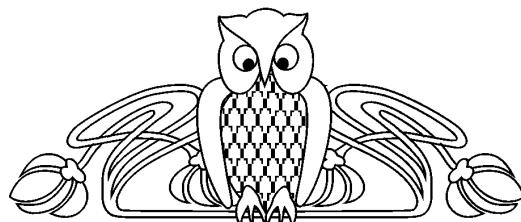
УДК: 811.161.1'276'37

РОЛЬ СЛЕНГОВЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

А.А. Сосновская

Саратовский государственный государственный университет
E-mail: stapel_2002@bk.ru

Статья посвящена анализу метафорической подсистемы сетевого сленга, в частности, установлены основные группы лексики, используемые как источник формирования переносных сленговых значений; проведено их сопоставление с общезыксовыми тенденциями; рассмотрена система источников метафоризации как отражение самобытной картины мира носителей данного идиомы.
Ключевые слова: метафора, интернет-общение, лексико-семантические сферы языка, языковая картина мира носителей сетевого сленга, русский язык.

Role of Slang Metaphoric Nominations in Internet Communication

А.А. Sosnovskaya

The article is dedicated to the analysis of the metaphoric subsystem of Web slang. Major lexical groups, used as the source of figurative slang meanings formation, are determined; they are juxtaposed with general language tendencies; the system of the metaphor sources as a reflection of the idiosyncratic world picture of the users of this idiom has been viewed.

Key words: metaphor, Internet communication, lexical and semantic language spheres, language world picture of the Web-slang users, the Russian language.

В последние несколько десятилетий бурный рост информационных технологий кардинально изменил жизнь современного человека: большинство не представляет своей повседневной жизни без доступа в Интернет. Всемирная компьютерная сеть открывает новые возможности для общения, при этом активному воздействию подвергается язык как система и средство коммуникации. Интернет, по утверждению А.Е. Войскунского, представляет собой «своеобразную лабораторию испытаний над естественным языком...»¹ Кроме того, среди лингвистов все более активны попытки теоретически осмыслить специфику функционирования языка в «глобальной паутине»².

Особое место в интернет-коммуникации занимают метафорические номинации. Достаточно сказать, что базовые перифразы для обозначения такого общения – *глобальная паутина*, *электронная сеть*, *виртуальное пространство* – представляют собой метафоры. Переносные наименования значимы не только потому, что их число весьма велико, особенно среди жаргонных или жаргонизированных образований («сленговые значения по большей части метафоричны»)³, но и потому, что этот тип смыслообозначения изначально ориентирован на создание концептуальных моделей, являясь одним из основных способов формирования языковой картины мира участников общения в Интернете⁴.

По нашим данным, извлеченным из современных специализированных жаргонных словарей⁵, из Интернета и общения с активными пользователями Сети, метафоры составляют более 500 единиц. Метафорические номинации фиксируются практически во всех семантических сферах, характеризующих интернет-общение. Показательно, что наиболее последовательно такого рода именования фиксируются при номинации самого виртуального пространства и его видов в зависимости от типа субъектов, с которыми осуществляется интернет-общение (коммуникация реального субъекта с реальным партнером – электронная почта, группы новостей, ICQ и другие интернет-пейджеры, дискуссионные форумы, электронные рассылки и т.д.; коммуникация реального субъекта с субъективированным объектом как иллюзорным партнером – взаимодействия с почтовыми роботами, компьютерные игры, веб-сайты и т.д. (ср.: *Аська*, *Ася* – ‘интернет-пейджер (программа для мгновенного обмена сообщениями) ICQ’; *бродилка* – ‘игра стиля Quest, в которой нужно ходить, искать выход и выполнять разные действия’; *голодный дед* – ‘редактор почты (англ. Gold Edit by Odinn Sorensen)’; *Федора* – ‘почтовая программа Front Door’; *еном* – ‘интернет’; *файлопомойка* – ‘сервер Сети с ресурсами, открытыми для общего доступа, на который сохраняют всё

что угодно’; *звонилка* – ‘программа для дозвона к провайдеру’).

Весьма разнообразны переносные именования действий пользователя Интернета во время пребывания в Сети, а также самих пользователей в зависимости от их функции в виртуальном пространстве, а также степени активности, «искушенности» в данном типе общении (ср.: *послать на три буквы* – ‘полезть на WWW’; *вязаться* – ‘соединяться по модему’; *чатланин* – ‘постоянный участник чата’; *квакать* – ‘играть в Quake’; *красноглазые* – ‘пренебрежительное название фанатичных пользователей ОС GNU/Linux, проводящих много времени на форумах’; *мул* – ‘программа eMule, клиент пиринговой сети eDonkey2000’; *тролль* – ‘анонимный интернет-провокатор, который намеренно публикует (в форумах, группах новостей, в вики-проектах) провокационные статьи и сообщения, призванные вызвать конфликты между участниками (англ. troll)’).

Многочисленная группа переносных именований характеризует негативные стороны, связанные с подключением компьютера к Интернету, – возможное незаконное проникновение в оперативную память какого-либо компьютера (хакерство), действие программ (вирусов), способных самопроизвольно присоединяться к другим программам компьютера и вызывать сбои в их работе (ср.: *глист*, *зверь*, *червяк*, *жук* – ‘сетевой вирус’; *оброс* – ‘заразился вирусом (файл)’; *дыра* – ‘способ, не предусмотренный разработчиками программного обеспечения и позволяющий получить к чему-либо несанкционированный доступ’; *зоопарк* – ‘компьютер, “зараженный” несколькими вирусами’; *конь*, *тroyянский конь* – ‘разновидность сетевого вируса’; *крякалка* – ‘взломщик’ программ – версия коммерческой или шароварной программы, позволяющая использовать её бесплатно (от англ. to crack раскалывать’).

Таким образом, практически все семантические сферы, связанные с интернет-общением, включают большое число сленговых метафорических единиц. Весьма разнообразна и система тематических групп и полей, используемых пользователями Интернета как источник формирования таких именований. При этом обнаруживается как общее с общезыковыми (прежде всего – литературными) тенденциями в развитии метафорической системы русского языка, так и специфическое, отличное от таких тенденций⁶.

Так, в литературном языке, как и в национальном языке в целом, семантическая сфера «Природные объекты» (рельеф, небесные светила, стихия, природные вещества) относится к числу одной из самых продуктивных в плане формирования переносных значений. При номинации интернет-общения в сетевом сленге лексемы из этой части лексико-семантической системы языка представлены лишь несколькими примерами (ср.: *жыжса* – ‘дневник, расположенный на livejournal.com или сам сервис’; *сосулька* – ‘программа для

взлома программ (англ. soft-ice’); *шар* – ‘протокол передачи данных, адаптированный для работы в Сети через мобильные устройства (англ. wap’).

Очень активно носители сетевого сленга используют для формирования переносных значений пространственную лексику, связанную с субъектом – человеком: «Положение и ориентация в пространстве», «Движение» и «Перемещение» (ср.: *вывалиться* – ‘потерять связь’; *дернуть* – ‘скопировать что-либо’; *пнуть* – ‘послать файл или письмо’; *подвесить* – ‘оставить файл для адресата’; *ползать* – ‘подключаться к различным чатам и другим системам в Интернете’; *положить в холодильник* – ‘оставить файл для адресата’; *положить на доску* – ‘послать какой-либо файл на BBS’). Не менее регулярно проходит метафоризация примыкающей к данной семантической сфере деструктивной лексики, характеризующей активное воздействие на физические объекты со стороны человека (ср.: *грохнуть*, *взорвать*, *долбить*, *ломануть*, *ковырять*, *покрошить*, *проламывать*, *проломить*).

Достаточно редко для переносных наименований используются продуктивные в литературном языке фразеологии (ср.: *дупло* – ‘зона, куда помещаются дублирующиеся сообщения (англ. dupe board message area’); *рена* – ‘специальный протокол (англ. gif’); *укроп* – ‘модем’). Примечательно, что носители сетевого сленга могут создавать и подвергать метафоризации искусственные слова на базе фразеологий (ср.: *мортыква* – ‘открытый протокол для быстрого обмена сообщениями’).

Более последовательно переносные значения фиксируются в системе зоонимов – одной из самых продуктивных в этом отношении сфер в общеноциональном языке, причем в интернет-общении используют названия как реальных представителей животного мира, так и мифических животных. Кроме того, встречаются искусственные слова, сформированные на базе зоонимов (ср.: *вобла* – ‘движок веб-форума (англ. vbulletin’); *гидра* – ‘двунаправленный модемный протокол’; *дрозофилы* – ‘программа, предназначенная для заражения вирусом’; *жабёр* – ‘открытый протокол для быстрого обмена сообщениями (англ. jabber’); *ищейка* – ‘поисковая система’; *жаба*, *лягушка*, *обезьяна* – ‘символ @’; *мул* – 1) ‘программа emule’; 2) ‘клиент пиринговой сети edonkey2000’).

Примерно с такой же активностью для формирования переносов используется лексика из семантической сферы «Артефакты» (ср.: *шланг* – ‘кабель сопряжения’; *носки* – ‘socks-сервер’; *труба* – ‘канал передачи данных’; *халат* – ‘антивирус’) и примыкающих к ней тематических групп «Продукты питания», «Лекарственные средства» (бутерброд – ‘NCP/IPX/IP’; консерва – ‘сеть CompuServe’; овсянка – ‘видеоадаптер Геркулес’ (англ. HGC’); аспирин – ‘взломщик’ программ’; лекарство от жадности – ‘программа взлома ограничивающих функций неоплаченной

программы’). Показательно, что среди артефактов для номинации интернет-общения продуктивны в основном названия не сложного, высокотехнологичного оборудования, а простых бытовых приборов, посуды, одежды, музыкальных инструментов и т.д. (ср.: *веревка* – ‘локальная сеть’; *ключица* – ‘символ @’; *лопата* – ‘lpt-порт, параллельный интерфейс’). Заметную роль здесь играют номинации элементов традиционного русского быта, часто устаревших и не используемых носителями сетевого сленга (ср.: *балалайка* – ‘виртуальная машина’; *лапоть* – ‘символ @’). Исключение составляют номинации тех артефактов, что связаны с дорожным движением: это в основном современный (машины, поезда), а не традиционный (гужевой) транспорт (ср.: *мопед* – ‘модем’; *рельсы* – ‘маршрут на сетевой карте в 3-d шутерах’; *светофор* – ‘внешний модем с огоньками’).

Интересно, что именно в семантической сфере «Артефакты» обнаруживается наибольшее число искусственных образований, называющих несуществующие орудия, инструменты, виды вооружения, домашние химические средства и т.п. (ср.: *деблокер*, *блохолов*, *дуполовка*, *дупострел*, *клоподав*, *плюсомет*, *плюсометатель*, *ультрадавка*, *файлопомойка*).

Одна из специфических особенностей метафорической системы в целом – ее антропоцентризм – на уровне сетевого сленга проявляется в том, что около половины всех именований по своему первичному значению связаны с семантическими сферами «Человек»: «Человек как биологический вид», «Человек как личность; психическая деятельность человека», «Человек как часть общества; экономика, социум и культура».

Семантическая сфера «Человек как биологический вид» включает в себя разнообразные по своей семантике группы:

- части тела; мимика и жесты – с регулярным использованием грубо просторечной лексики и искусственных слов (ср.: *ухо* – ‘символ @’; *кишка* – ‘0-модемная связь через com-порты’; *голубой зуб* – ‘Интерфейс bluetooth’; *жопа* – ‘ориентированный на Интернет объектный сервер приложений (англ. zope.org’); *anus* – ‘протокол Janus, используемый в мейлере (англ. T-Mail by Andy Elkin’); *всосать* – ‘принять полностью при связи через модем’; *скорчиться* – ‘не реагировать на любые внешние воздействия (о компьютере’); *сморщиться* – 1) ‘скрыться под заголовок’; 2) ‘прекратить общение в Интернете’; *сосвистеться* – ‘установить связь’);

- физические состояния: преимущественно неестественная смерть и болезни (ср.: *инвалид* – 1) ‘неумелый, неопытный пользователь’; 2) ‘невозможный, невыполнимый’; *манякальный* – ‘человек, имеющий более 3 «ака’’; *маразм* – ‘резкая нехватка памяти компьютера’; *склероз* – ‘процессор’; *тэ-глюк* – ‘«т-мыл’’; *пристrelить* – ‘отключить от эхо-конференции’; *Клава с триппером* – ‘клавиатура со щелчком’);

• гендерная и возрастная характеристика (ср.: *дед* – ‘редактор почты’ (англ. gold edit by odinn sorenser’); *ака* – ‘указатель на псевдоним человека (имя в Интернете)’ (англ. aka – «Also Known As» напр., «Иван Иванов aka SuperMan»).

Несколько реже переносные значения формируются членами семантической сферы «Человек как личность; психическая и речевая деятельность человека», причем здесь преобладают лексемы с коммуникативным значением (ср.: *болтун* – ‘программа для воспроизведения речи на «бипере»; *бузить* – ‘о сигнале «занято» при подключении к Интернету’; *послать на три буквы* – ‘полезть на WWW’; *бортомограф* – ‘устройство сопряжения РС с объектом’; *ругаться* – ‘выдавать сообщения’; *похабник* – ‘ноды, тянувшие почту через какого-нибудь «хаба»; *испохабить почту* – ‘пустить почту по «хабам»’). Исключение составляют антропонимы – основное средство идентификации личности. В отличие от литературного языка в сленге регулярно используется именослов, причем преобладают традиционные русские имена (часть из них восходит к фольклорным и литературным образам), среди которых преобладают деминутивы, употребляемые в общедомном общении по отношению к детям, родным и близким (ср.: *Емеля* – ‘электронная почта’; *Ксюха* – ‘почтовая программа Xenia’; *Федора* – ‘почтовая программа Front Door’; *Аська* – ‘интернет-пейджер (англ. ICQ)’; *Вася на линии* – ‘сигнал «занято» при подключении к Интернету (англ. busy’); *Ирка* – ‘система он-лайнового общения IRC (англ. Internet Relay Chat’).

Как и в литературном языке, в интернет-общении достаточно активно в качестве источника метафоризации употребляют лексику из семантической сферы «Человек как часть общества; экономика, социум и культура»:

• родственники (*прадед голый* – ‘автор по-того процессора Gold Edit (Odinn Sorensen’); *мама, мать, мамуля* – ‘материнская плата’; *nana, папочка* – ‘nn:nnn/node.nnn@fidonet’);

• национальность (ср.: *корела* – ‘графический пакет Corel DRAW’; *цыган* – ‘цветной графический адаптер’);

• профессиональная деятельность (ср.: *грабовщик* – ‘Grabber (utility)’; *окулист* – ‘Fine Reader (OCR)’; *полотер* – ‘плоттер (графопостроитель)’; *почтмейстер* – ‘пост мастер’; *сантехник* – ‘специалист фирмы Sun Microsystems Computer Corporation’; *тракторист* – ‘человек, который в компьютерной игре класса shooter (бегай и стреляй) использует только клавиатуру’; *шикнер* – ‘встроенный динамик’);

• социальная иерархия (ср.: *босс* – ‘nn:nnn/node.nnn@fidonet’; *король дров* – ‘Corel Draw’; *командир* – 1) ‘command.com’; 2) ‘Norton Commander’; *профессор* – ‘центральный процессор’);

• политическая и общественная деятельность (ср.: *пионэр* – ‘пренебрежительное название людей (чаще малолетних или ведущих себя как малолетние), активно пишущих сообщения в фо-

румы, конференции и т. д., но очень поверхностно разбирающихся в тематике форума’);

асоциальное поведение и криминальная деятельность (ср.: *висельник* – ‘системный программист’; *стянуть* – ‘выкачивать файлы со станции’; *шмонать* – ‘скачивать файл-листы с BBS’; *карманник* – ‘карманний персональный компьютер’; *тырнет* – ‘область Интернета, в которой можно получить что-либо бесплатно («стырить»); *макрушиник* – ‘программист-системщик, работающий на Макро Ассемблере’; *сутенер* – ‘телефонист, связист’).

Носители сетевого сленга демонстрируют достаточно хорошие знания по истории и культуре (ср.: *рейхком* – ‘часть Интернета, распространенная на территории СНГ (англ. relcom)’; *Фронда* – ‘почтовая программа Front Door’; *фюрер* – ‘hacker’s viewer’; *Янус, двуликий Янус* – ‘протокол Janus, используемый в мейлере (англ. T-Mail by Andy Elkin)’; *чатланин* – ‘постоянный участник чата’). Хотя все же наиболее востребованными оказываются культурные реалии, связанные с миром детства – сказками, детскими книгами и журналами, культовыми мультфильмами, фильмами и книгами (*Федорино горе* – ‘свободная ветка дистрибутива GNU/Linux Red Hat’ (англ. Fedora Core); *Пилюлькин* – ‘лечащий модуль антивирусной программы’; *Мурзилка* – ‘браузер mozilla’; *Лошарик* – ‘архиватор LZH’; *тролль* – ‘анонимный интернет-провокатор’; *Фродо* – ‘почтовая программа Front Door’).

В целом переносные значения, формируемые в сетевом сленге, строятся по общезыковым моделям⁷. В то же время здесь выделяется несколько специфических особенностей. Наиболее заметной среди них является чрезвычайно широкое использование внешней, или звуковой, метафоры⁸, где термин «метафора» отнесен к плану выражения слова⁹. Внешняя метафора в этом случае часто совмещается с частичной, или односторонней, метафорой, «когда образование нового значения связано с морфологическим изменением слова, с добавлением аффиксов к основе, используемой в переносном значении»¹⁰. Никакого внутреннего «сходства» между первичным и вторичным значениями здесь не наблюдается, однако формирование за счет мимикрии новой внутренней формы создает образный экспрессивный потенциал такой номинации (ср.: *бинкоплюсь* – ‘почтовая программа (binkley terminal)’; *арбузер* – ‘браузер’; *аутглюк, автоглюк* – ‘почтовый клиент MS Outlook’; *Баба Яга* – ‘видеоадаптер EGA’). Характерная особенность именно сетевого сленга – обыгрывание сходства жаргонной единицы с английским прототипом, тем самым языковая игра представляет собой также способ русификации англоязычной терминологии (ср.: *ЛПП* – ‘параллельный порт, LPT’; *ревком, рейхком* – ‘часть Интернета на территории СНГ – Relcom’; *Борман* – ‘компания «Borland International»’; *чекист* – ‘тестовая компьютерная программа «Checkit»’). Наиболее последовательно данное явление на-

блодается при использовании антропонимов – именослова (ср.: *Ксюша* – ‘почтовая программа Xenia’; *Дёма* – ‘демонстрационная версия (англ. demo)’; *Ирка* – ‘система он-лайнового общения IRC (англ. Internet Relay Chat’)).

Хотя в целом внешняя метафора не связана с концептуальной метафорой, однако, безусловно, свидетельствует об определенной картине мира носителей сетевого сленга. Использование «домашних» имен, традиционных бытовых и культурных реалий, сниженной просторечной и жаргонной лексики, особенно характеризующей физиологию человека, криминальную деятельность, является своеобразным способом «очеловечить» мир высоких технологий. Кроме того, это связано с карнавализацией «низза», присущей народной культуре¹¹ и беллетристическим стратам в целом¹². Вместе с тем в сетевом сленге формируются по крайней мере три типа полноценных концептуальных метафор.

Во-первых, это представление об Интернете как о реальном пространстве, по которому пользователь «путешествует» (ср.: по Интернету – *ходят, болтаются, бродят*; в чаты и на форумы – *забегают, заглядывают*; там *встречаются, сталкиваются*). Данный мир – привычный и необычный одновременно, поэтому в нем с легкостью уживаются «свои» *Аськи, Димки, Лолки* и сказочные *Пилулькины, Бабы Яги, Айболиты*. Данный тип концептуальной метафоры – самый продуктивный и постоянно возобновляемый (ср. рекламу в Интернете последних месяцев по поводу глобального экономического кризиса: *Рекламодатель! Выход есть! Он там, где вход в Яндекс!; Пока вы грустите об ушедших клиентах, будущие клиенты ходят по Интернету!*).

Во-вторых, виртуальный мир представляется в виде океана, в который «ныряют», по которому «плавают» пользователи. «Глубина» этого мира притягивает, дает свободу, но в ней можно и «утонуть». Например, именно на этой группе метафор выстраивается образная система фантастических романов Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений», «Фальшивые зеркала» (ср.: *Глубина! Здесь водятся акулы и спруты. Здесь тихо – и давит, давит, давит бесконечное пространство, которого нет на самом деле. В общем, она добрая, глубина. По-своему, конечно! Она принимает любого. Чтобы нырнуть, нужно не много сил. Чтобы достичь дна и вернуться – куда большие. В первую очередь надо помнить – глубина мертвa без нас. Надо и верить, и не верить в нее. Иначе настанет день, когда не удастся вынырнуть... Вот только попадаются – с частотой один на триста тысяч – люди, не утратившие до конца связи с реальностью. Способные самостоятельно выплывать из глубины. Дайверы*).

Показательно, что данные типы концептуальных метафор строятся на базе основополагающих, практически терминологических метафор, характеризующих Интернет (виртуальный мир,

интернет-пространство). То же самое можно сказать о третьем типе концептуальной метафоры: она обычно не получает широкого распространения, однако достаточно регулярно мотивирует формирование окказиональных употреблений, в которых дается оценка постоянных пользователей Интернета со стороны окружающих. Поскольку виртуальный мир обладает удивительной притягательностью (в настоящее время психологи и психиатры говорят о новом виде «наркомании» – болезненном увлечении Интернетом), то в речи самих пользователей, а также их близких частотно концептуальное обыгрывание терминов – *компьютерная Сеть и Всемирная паутина*. В этом случае пользователь может именоваться *мухой*, попавшей в данную паутину, промысловым *животным*, на которого открыта охота, для которого расставлены *сети и ловушки*. Само интернет-пространство олицетворяется, представая в образе охотника (ср.: *Ну как там ваша мушика! На клейкой ленте повисла? Все играет с такими же жмуриками?; Сети разбросаны широко (об одном типе интернет-рекламы), практически во всех популярных чатах; Этот чат – настоящая ловушка для дураков; Сеть-то дырявая! От чмо и хакеров не спрячешься!*!).

Таким образом, носители сетевого сленга широко используют метафору для выражения практически всех типов ситуаций, связанных с пользованием Интернетом. При этом данные именования, часто неосознанно, отражают определенную картину мира. Ее отличает самобытность и неоднозначность, что в целом свойственно виртуальному миру и общению в нем. Сами же носители сетевого сленга проявляют достаточно хорошее чувство языка и способность к языковой игре.

Примечания

- ¹ Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий» (01.02.2001 – 01.05.2001). [Электронный ресурс]. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm> (дата обращения: 06.02.2010).
- ² См.: Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров // Жанры речи. Вып. 5. Саратов, 2007; Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.
- ³ Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М., 2005. С. 14.
- ⁴ Ср.: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999; Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков). Саратов, 1998; Лакоф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.

- ⁵ См.: Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006; Категория: Компьютерный сленг. Материал из Википедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; Словарь компьютерного сленга Дениса Садошенко. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/20307p.html>; Словарь молодежного и интернет-сленга. Толкование более 10000 слов и выражений / Авт.-сост. Н.В. Белов. Минск, 2007.
- ⁶ Ср.: Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков); Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. М., 1993.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См., напр., Москвин В.П. Стилистика русского языка: Теоретический курс. Ростов н/Д, 2006. С. 130.
- ⁹ См.: Любимова Н.А., Пинежсаннова Н.П., Сомова Е.Г. Звуковая метафора в поэтическом тексте. СПб., 1996.
- ¹⁰ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
- ¹¹ См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
- ¹² См.: Балашова Л.В. Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2007. Вып. 7.

УДК: 811.161.1'276

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ СЛЕНГЕ

Л.В. Балашова

Саратовский государственный университет
E-mail: balashova53@yandex.ru

В статье анализируется роль прецедентных феноменов в формировании современного русского сленга. Выявлены основные тематические группы текстов, активно используемых носителями сленга в коммуникации. Установлены функции исследуемых прецедентных феноменов.

Ключевые слова: русский сленг, прецедентный текст, языковая картина мира.

Literary and Non-fiction Precedent Phenomena in Contemporary Slang

L.V. Balashova

The article deals with the analysis of the part that precedent phenomena play in the formation of the contemporary Russian slang. Main thematic text groups frequently used by the slang-speakers in communication are discovered. The functions of the precedent phenomena under study are determined.

Key words: Russian slang, precedent text, language world picture.

В современной лингвокультурной концептуологии – междисциплинарном направлении, изучающем социокультурной и национально-культурной специфики языкового сознания, – особое внимание уделяется исследованию прецедентных феноменов. Более того, ряд лингвистов¹ подчеркивают, что в языковой картине мира складывается особый тип концептов – концепты прецедентных феноменов. По мнению Г.Г. Слышикина², это единичные прецедентные феномены (личности, события, артефакты, географические объекты) и прецедентные миры (исторические и воображаемые – художественные). Объектом нашего внимания стали последние – литературные

и публицистические прецедентные феномены, поскольку именно они играют особую роль в современной цивилизации и культуре.

Специфика функционирования прецедентных феноменов в языке во многом определяется социальным стратом, в котором они используются, поскольку «иногда различия между разными языковыми картинами внутри одного языка оказываются больше, чем межязыковые различия»³. Особую роль здесь играют социальные идиомы: жаргоны, арго, сленг (в дальнейшем мы будем использовать именно этот термин), которые развиваются в последние десятилетия наиболее динамично⁴, а их элементы «во множестве проникают в литературную речь»⁵. По нашим данным, извлеченным из специализированных сленговых словарей⁶, из Интернета, общения с активными пользователями Сети, исследуемые прецедентные феномены активно используются носителями сленга (859 единиц – лексико-семантических вариантов, или ЛСВ). Обращает на себя внимание разнообразие конкретных прецедентных единиц.

Вполне закономерно, что литературные прецедентные концепты составляют большинство исследуемого корпуса (80% от их общего числа единиц): «художественное творчество является неотъемлемой частью культуры, а регулярное потребление его продуктов – непременным атрибутом повседневной жизни каждого индивида»⁷. Естественно, русский фольклор и русская литература оказываются наиболее востребованными в сленге (37,6% единиц).

Среди фольклорных феноменов (7,7%) преобладают номинации языческих сакральных образов, героев, топонимов, артефактов народных сказок (ср.: *Баба-Яга* – ‘женщина-инспектор’;

